

Секция «Психология личности: вызовы, сложности, неопределенности и разнообразия»

Особенности переживания личностью собственной деструктивности

Научный руководитель – Костромина Светлана Николаевна

Филатова Анастасия Филипповна

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет психологии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: as.filatova@yandex.ru

Проблема деструкции представляет особый исследовательский интерес, учитывая широту распространённости и многообразие деструктивных и аутодеструктивных явлений в различных сферах социальной жизни. Деструктивность традиционно определяется в психологической литературе как негативное свойство личности или как разрушающее поведение [1, 4, 5]. В то же время имеются данные, показывающие, что переживание собственной деструктивности может нести позитивную функцию, в том числе способствуя поддержанию целостности и устойчивости личности [2, 8]. Это противоречие требует исследования на предмет понимания неоднозначности и многовекторности деструктивности личности.

Изучение проблемы деструкции началось в рамках психоаналитического направления и отражено в трудах таких авторов, как С.Н. Шпильрейн (1912), З. Фрейд (1920), Э. Фромм (1973) и др. [6, 7, 8] В последнее десятилетие отмечается увеличение числа научных работ, посвящённых данной теме, в том числе работ отечественных исследователей [1, 2, 3, 4, 5].

Целью данного исследования является изучение психологических особенностей переживания личностью собственной деструктивности.

Гипотезы исследования:

1. Феноменология переживания личностью собственной деструктивности может быть описана посредством выявления значимых когнитивных, эмоциональных, поведенческих, мотивационных и психосемантических компонентов переживания: преобладающих мыслей, эмоций и чувств, действий, направленности деструктивности в различных жизненных ситуациях, а также личностного смысла, приписываемого собственной деструктивности.

2. Элементы структуры личности (личностный профиль), степень выраженности деструктивности как свойства личности и деструкции как стратегии социального поведения достоверно значимо связаны с особенностями переживания личностью собственной деструктивности.

Выборку составили 30 человек в возрасте от 18 до 29 лет, жители Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону и других городов РФ, из которых 24 женщины, 5 мужчин и 1 небинарный человек.

Основными методами исследования являются полуструктурированное интервью и опрос с использованием психодиагностических методик: Многофакторного личностного опросника 16PF, методики «Я-структурный тест Аммона» (ISTA) и опросника К.В. Злоказова «Жизненные ситуации».

Для проверки первой гипотезы исследования были осуществлён тематический контент-анализ данных полуструктурированного интервью. Феноменологическое описание особенностей переживания личностью собственной деструктивности позволило дифференцировать типичные ситуации проявления деструктивности в зависимости от её направленности на себя, на другого человека или на материальные объекты, а также выявить значимые компоненты переживания подобных жизненных ситуаций: преобладающие мысли, эмоции и чувства, действия.

Отдельно был проанализирован психосемантический компонент переживания или личностный смысл, приписываемый человеком собственной деструктивности. Результаты показывают, что личность оценивает собственную деструктивность как негативное свойство или качество (40% респондентов), а её проявления в некоторых жизненных ситуациях осмысляет скорее как однозначно негативный жизненный опыт (50%). Однако имеет место также неоднозначная и амбивалентная оценка личностью собственной деструктивности (43,3%), приписывание ей положительного смысла и значения и связывание проявлений деструктивности с позитивными изменениями в жизни, с творчеством и созиданием (70%).

На основании результатов контент-анализа и частотного анализа данных интервью, представленных в виде количественных шкал, была построена 11-факторная модель, описывающая особенности переживания личностью собственной деструктивности (68% объяснённой совокупной дисперсии) и включающая такие компоненты, как «Амбивалентное отношение к деструктивности», «Деструктивность как способ выражения эмоций и чувств», «Ментальная аутодеструкция», «Физическая аутодеструкция» и др.

Для проверки гипотезы о наличии связи особенностей переживания личностью собственной деструктивности с элементами структуры личности использовался пошаговый регрессионный анализ. Была построена регрессионная модель переменной «Деструктивность личности», измеренной с помощью методики ISTA, в которой в качестве предикторов выступили шкала опросника 16PF «Эмоциональная стабильность» ($\beta=-0,403$, $p=0,004$) и компоненты переживания личностью собственной деструктивности, выявленные в результате факторного анализа интервью: «Деструкция материальных объектов в контексте отношений со значимым другим» ($\beta=0,328$, $p=0,011$), «Положительная оценка аутодеструктивности» ($\beta=-0,415$, $p=0,003$), «Нейтральная оценка деструктивности, направленной на другого человека» ($\beta=0,271$, $p=0,03$). Результаты регрессионного анализа подтвердили, что 65,5% дисперсии переменной «Деструктивность личности» обусловлены влиянием предикторов ($r^2=0,655$ при $p<0,05$). Иными словами, личность с высоким уровнем деструктивности можно охарактеризовать как обладающую низкой эмоциональной стабильностью, допускающую проявления деструктивности в отношении другого человека и материальных объектов и не оценивающую положительно собственные аутодеструктивные проявления.

Полученные результаты свидетельствуют о подтверждении выдвинутых гипотез и могут представлять ценность для дальнейшего исследования феномена деструктивности личности, а также для практики психологического консультирования и психотерапии.

Источники и литература

- 1) Воронцова М.В., Макаров В.Н., Бюндюгова Т.В. Теория деструктивности. Учебное пособие. – Таганрог: Изд-ль А.Н. Ступин, 2014. – 360 с.
- 2) Дорфман Л.Я., Злоказов К.В. Метаиндивидуальная модель деструктивности. Сообщение 1 // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – Т.14. №1. – С. 105-122.
- 3) Дьяков С.И. Семантическая репрезентация деструктивного опыта в системе психической самоорганизации личности [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. – 2019. – Том 8. № 4. – С. 123-137.
- 4) Злоказов К.В. Деструктивное социальное поведение: монография / К.В. Злоказов; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2017. – 183 с.
- 5) Ипатов А.В., Шишигина Т.Р. Аутодеструктивное поведение подростков в контексте отклоняющегося развития личности // Акмеология – 2018. – №4 (68). – С. 25-30.

- 6) Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. – М.: Фолио, 2010. – 288 с.
- 7) Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: АСТ, 2017. – 736 с.
- 8) Шпильрейн С.Н. Деструкция как причина становления // Сабина Шпильрейн: над временем и судьбой: Сб. статей / Сост., автор вступ. ст. Ф.Р. Филатов. – Ростов-на-Дону: МиниТайп, 2020. – С. 5-30.